

Ding Mo

Утерянные воспоминания

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФА](#)

МИОО

Ding Mo

УТЕРЯННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Том 1

Перевод с китайского
Елизаветы Трапезниковой

Москва
МИФ
2025

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

1

Когда солнце поднимается из-за горизонта, по поверхности реки растекается величественное и неуловимое, словно божественный свет, золотистое сияние. Вдалеке речные пароходы один за другим неспешно проходят под мостом. Первые птицы устремляются в небо, едва рассеется утренняя дымка. Мало-помалу прорисовываются грубые очертания города, так похожего на огромного зверя, разбуженного лучами восходящего солнца и теперь нехотя поднимающего голову.

Август, город Цзянчэн.

Наступила самая жаркая пора года.

Бай Цзиньси казалось, что во всем городе не найти места жарче, чем то, где она сейчас находилась. Она уже целые сутки «мариновалась в собственном соку» в душном убогом фургоне, стоящем в переулке за ночным клубом «Сусэ». Бай Цзиньси в очередной раз пропустила длинные волосы сквозь пальцы и встряхнула их, чтобы не липли к вспотевшей шее. Сидящий рядом Чжоу Сяочжуань недовольно заворчал:

— Если они мешают во время операций, то просто не отращивай их, и все. Я никак не пойму, босс, чего ты так держишься за свои волосы?

Бай Цзиньси лишь улыбнулась в ответ, а про себя подумала: «Идиота кусок! Я же главная красавица нашего отделения, меня по телику показывают. Я обязана красиво выглядеть. Ни черта ты не понимаешь!»

Больше тем для разговора не нашлось, поэтому они молча сидели в засаде, вытирая сбегающий по лицам пот.

На этот раз операцию по «ликвидации желтухи»* координировало городское управление полиции, поэтому на уши были поставлены все полицейские отделения Цзянчэна. Бай Цзиньси и Чжоу Сяочжуань служили в отделе уголовных расследований, но задействовали даже их, так как в небольшом отделении Гуаньху насчитывалось не больше тридцати сотрудников. Когда объявлялась общегородская операция, вызывали всех без разбора, независимо от того, кто в каком отделе служит. Сегодня их отделение отвечало за облаву в ночном клубе «Сусэ», где, по данным следствия, распространяли порнографию, устраивали азартные игры и совершались другие незаконные действия.

И вот наконец стемнело. На улицах зажглись фонари, повеяло долгожданной прохладой и каким-то еле уловимым странным ароматом.

Мимо входа в переулок прошли две симпатичные девушки в топиках на тонких бретельках и в очень коротких шортиках, которые подчеркивали их длинные ноги и стройные талии.

Чжоу Сяочжуань тяжело вздохнул:

— Вот скажи мне, почему вы, женщины, летом ходите практически голыми? Вы что, не в курсе, что на этот сезон приходится пик сексуальных преступлений и грабежей? Сами же ищете приключений на свои белые ляжки!

Не дождавшись ответа, полицейский повернулся к напарнице и увидел, что она сосредоточенно рассматривает свое отражение в автомобильном стекле. Чуть приподняв подбородок, Бай Цзиньси привычным жестом поправляла челку. Чжоу Сяочжуань сразу же понял, что она сравнивает себя с теми девушками.

— Ты можешь не заниматься самолюбованием хотя бы пять минут? — еле сдерживаясь, процедил он сквозь зубы.

— Не могу.

* Под «ликвидацией желтухи» имеется в виду борьба с проституцией и публичными домами, а также уничтожение печатной и видеопродукции аморального характера.

— Бесишь!

И в этот момент из рации, которая долгое время была безмолвным куском пластика, раздался громкий взволнованный голос мужчины средних лет:

— Внимание всем группам! Говорит начальник отделения. Начинаем операцию через пять минут! А ну-ка, собрались и взбодрились! Мы должны показать ребятам из городского управления, что полицейские из отделения Гуаньху тоже чего-то стоят! Кто ошибется и помешает операции, тот останется без премии в следующем месяце! Отбой!

В столь важный момент Бай Цзиньси и Чжоу Сяочжуаню, которые в обычное время частенько посмеивались над своим начальником, было не до шуток. Они сверили часы, проверили, чтобы наручники и дубинки были на месте, и засекли время.

Операция началась.

Как только прозвучал приказ начальника, больше десятка полицейских разом покинули укрытия и побежали к клубу. Через пару мгновений здание было взято в плотное кольцо. Бай Цзиньси и Чжоу Сяочжуань оказались быстрее всех. Когда другие полицейские только вбежали в главный зал, они уже успели раскидать вставших на пути охранников, перепрыгнуть через барную стойку и прижать к столешнице менеджера клуба, который, судя по всему, хотел сообщить об облаве своему боссу.

Ситуация мгновенно была взята под контроль.

Музыка в главном зале смолкла, девушки, работающие в клубе, побледнели от страха и сбились в кучку, а сидящие на диванчиках клиенты растерянно переглядывались.

Бай Цзиньси не интересовали эти «мальки», ей нужна была рыба покрупнее. Она окликнула напарника и пулей понеслась на второй этаж, где начала осматривать все комнаты по очереди.

Судя по пошлой обстановке, первые три комнаты предназначались для различных утех, а четвертая, в которой царили хаос и запустение, — для прочих запретных развлечений. Проверив эти комнаты, Бай Цзиньси заметила кое-что странное.

Заслышав шум, девушки, их клиенты и наркоманы начали выбегать из закрытых комнат, и в коридоре началась толкучка. Лишь

самая дальняя комната оставалась закрытой. Из нее не доносилось ни звука, словно там никого не было.

Неслышно подойдя к запертой двери, Бай Цзиньси припала ухом к деревянной поверхности, прислушалась — и смогла уловить чуть слышную, причудливую и волнующую мелодию.

Hunger. Саундтрек к фильму «Черный ястреб».

Сквозь щель между дверью и косяком просачивались запахи кофе и сигаретного дыма.

Судя по насыщенному запаху, это был не растворимый кофе, который обычно подают в ночных клубах, а свежемолотый. И густой табачный дым указывал на то, что человек, находящийся в комнате, выкурил далеко не одну сигарету.

Бай Цзиньси сняла с пояса полицейскую дубинку и, ехидно усмехнувшись, привычно перехватила ее покрепче. Даже полицейская форма не могла скрыть ее яркую красоту, поэтому клиенты, которых выводили под руки другие полицейские, невольно глазели на девушку.

— Босс, — зашептал стоящий позади Чжоу Сяочжуань, — будем выбивать?

— Зачем зря напрягаться? — Бай Цзиньси вынула из кармана ключи, которые только что забрала с барной стойки.

Замок негромко щелкнул, и дверь открылась. Бай Цзиньси собиралась проскользнуть в комнату незаметно, словно кошка, но тут из-за ее спины раздался крик:

— Ни с места! Полиция!

Как же ей захотелось отвесить напарнику пинка под зад! Внимательный человек сразу бы заметил, что комната отличается от других. А вдруг здесь прячется наркобарон или, может, преступник, который уже достал пушку и приготовился отстреливаться? Они могли бы совершить подвиг! Бай Цзиньси не ожидала, что напарник заорет дурным голосом и лишит их такого прекрасного шанса.

Но, как говорится, если уж забрался на тигра, то держись покрепче. Отступать было поздно, поэтому Бай Цзиньси ничего не оставалось, кроме как грозно взмахнуть дубинкой и крикнуть:

— Полиция! Не двигаться!

Дверь распахнулась настежь.

Красивая девушка в очаровательном ципао* застыла посреди комнаты, ошарашенно глядя на полицейских. На вид ей было около двадцати пяти. На довольно милом ясноглазом личике опытный человек мог заметить явные следы распутной жизни.

Бай Цзиньси огляделась. «Вот это да! Как портал в другой мир!» Они словно оказались в комнате изысканного старинного особняка. В горшке около окна, украшенного белоснежной деревянной решеткой в традиционном стиле, цвели изящные орхидеи; по бокам от узкой кушетки из грушевого дерева висели две восьмиугольные лампы из цветного стекла — все это наполняло комнату неумовимым очарованием старины. Часть помещения была отгорожена высокой ширмой из красного дерева с изображением двух рек — Янцзы и Хуанхэ, над которыми светили солнце, луна и звезды.

Чжоу Сяочжуань от удивления потерял дар речи, и Бай Цзиньси этим воспользовалась. Она знаком велела ему вывести девушку, а сама попыталась рассмотреть, что находится за ширмой.

Там сидел мужчина. Ширма мешала рассмотреть его полностью, но сквозь щели между панелями и прорези внизу Бай Цзиньси смогла разглядеть, что он одет в черную рубашку и сидит, закинув ногу на ногу. Еще она заметила руку, лежащую на колене: у незнакомца были длинные пальцы с выпуклыми костяшками. Именно из-за ширмы доносились запахи кофе и табака.

В это время Сысы, девушка в ципао, отшатнулась от Чжоу Сяочжуаня, который собирался взять ее под руку, и воскликнула:

— Товарищи полицейские, мы просто пили чай и разговаривали, ничего больше!

Бай Цзиньси и Чжоу Сяочжуань взглянули на нее. Не дожидаясь приказа старшей коллеги, полицейский грозно прорычал:

— Прекратить разговоры! Полиция ведет расследование. Выходите отсюда!

* Ципао — длинное женское платье, обычно со стоячим воротником и разрезами по бокам юбки.

К удивлению полицейских, девушка не испугалась. Она повернулась к Бай Цзиньси и затараторила:

— Вы имеете право вести свое расследование, а мы имеем право на личную жизнь. Мы не нарушали закон, поэтому вы... Вы не можете вот так вламываться и мешать нам.

Бай Цзиньси уже внимательнее посмотрела на работницу клуба и улыбнулась. «А дамочка-то не так проста».

Сысы явно пыталась защитить клиента, укрывшегося за ширмой.

— Мы правда ничего такого не делали, — снова заговорила она. — Вы...

У Чжоу Сяочжуаня разболелась голова. Он уже много лет прослужил в полиции, но это был первый случай за всю его карьеру, когда проститутка выгораживала своего клиента.

Бай Цзиньси усмехнулась, покачала головой и решительно посмотрела на напарника.

— Уведи ее! — холодно сказала она. — Если будет много болтать, можешь надеть наручники.

У девушки округлились глаза. Она и подумать не могла, что такая красивая женщина с нежным лицом будет использовать столь грубые методы. Но угроза подействовала. Девушка больше ничего не сказала, лишь с тревогой взглянула в сторону своего клиента, после чего позволила Чжоу Сяочжуаню увести себя.

Вскоре полицейский вернулся, закрыл за собой дверь и вместе с напарницей устался на скрытого за ширмой мужчину.

— Выходите, — спокойно сказала Бай Цзиньси. — Нам надо, чтобы вы проследовали с нами в отделение и дали свидетельские показания. Если вы ничего не нарушали, вас никто не будет задерживать.

Чжоу Сяочжуань удивленно покосился на напарницу. Обычно она вообще не сдерживалась и творила, что в голову взбредет. Он бы совсем не удивился, если бы она просто зашла за ширму и силой выволокла оттуда этого мужика. А вот то, что она спокойно что-то объясняла клиенту проститутки, порядком его ошарашило.

На самом деле Бай Цзиньси уже сделала кое-какие выводы. Судя по тому, как выглядела и разговаривала та девка, они и правда

не занимались ничем противозаконным. Но очень сложно считать мужчину порядочным, если ты застукал его в логове преступности и разврата. Что же они тут делали? Неужели дамочка в ципао не вралла и они и вправду вели невинные разговорчики?

Бай Цзиньси охватило любопытство. Интуиция подсказывала ей, что с этим мужчиной что-то не так. Именно поэтому она собрала крохи своего терпения и решила для начала прошупать почву.

Мужчина заговорил не сразу, но, когда из-за ширмы прозвучал его низкий и приятный голос, интонация удивила Бай Цзиньси. Сквозь безразличие и недовольство сквозили нотки высокомерия.

— Из какого вы отделения?

Наглый вопрос ошарашил Бай Цзиньси, а вот ее напарник, недолго думая, брякнул:

— Мы из отделения Гуаньху!

Бай Цзиньси зыркнула на напарника. Если бы можно было на самом деле испепелить взглядом, то на месте Чжоу Сяочжуаня осталась бы только кучка пепла. С какой стати он отвечает тому, про кого они вообще ничего не знают?!

Офицер Чжоу сразу же понял свою ошибку. Зачем он вообще представляется клиенту проститутки? Видимо, выпалил на автомате, потому что привык отчитываться перед начальством. Он поднял руку, чтобы взъерошить волосы, и краем глаза заметил злобный взгляд напарницы. Офицер Чжоу понял, что лучше ему помалкивать.

У Бай Цзиньси закончилось терпение, но только она хотела пустить в ход свои обычные методы, как из рации на поясе раздался голос:

— Кхе-кхе... Сяо* Бай?

— Начальник?

Голос начальника вдруг стал строже:

— Бери с собой Сяочжуаня и немедленно уходите из той комнаты. Ничего не предпринимайте, ничего не спрашивайте.

* Сяо — приставка к имени, которая используется для создания уменьшительно-ласкательной формы. Применяется в обращении к младшему по возрасту или статусу.

Бай Цзиньси и Чжоу Сяочжуань, не сговариваясь, удивленно установились на ширму. Ничего не предпринимать и ничего не спрашивать? Они молча развернулись и вышли из помещения. Но Бай Цзиньси не удержалась и, переступая порог, оглянулась. Сквозь прорезы, идущие по низу ширмы, она увидела, что мужчина встал.

Благодаря тусклому свету уличного фонаря на тканевой части перегородки проявился темный силуэт. В комнате, наполненной духом старины, мужская тень казалась олицетворением спокойствия и одиночества.

Когда они отъезжали от ночного клуба, Чжоу Сяочжуань не выдержал и спросил:

— Босс, кто это, черт возьми, был?

— Что за дурацкий вопрос? Тут только два варианта: либо он работает под прикрытием, либо он тот, кому даже наш начальник не хочет переходить дорогу, — ответила Бай Цзиньси.

— Тогда, может, спросим прямо у начальника? — предложил полицейский.

— Даже не думай! Он отлично хранит секреты, и ответа от него не добьешься. Он рассказывает только то, что сам хочет рассказать.

— О, — протянул Чжоу Сяочжуань и замолчал, но вскоре снова заговорил: — Мне вот кажется, что тот мужик смахивает на мафиози. Интересно, он реально из мафии или все-таки наш человек под прикрытием?

На этот раз Бай Цзиньси ничего не ответила.

Мафиози? Полицейский под прикрытием? Было в его ауре что-то эдакое. Сквозь спокойствие проступала наглость, а отстраненность не могла скрыть дерзкую натуру. В любом случае на добропорядочного человека он точно не походил.

Большинство посетителей и работников ночного клуба увезли в отделение, а сам клуб опечатали. Шумиха привлекла внимание прохожих, которые из любопытства стали подтягиваться к закрытому заведению, образуя беспорядочную толпу.

Сысы оказалась единственной работницей, которую полицейские не тронули. Она прекрасно осознавала, что ей крупно повезло, и все благодаря мужчине, оставшемуся в дальней комнате.

Выждав, когда все полицейские машины отъедут, она незаметно прокралась в клуб. Ее гость как ни в чем не бывало сидел на балконе и, попивая кофе, наблюдал за бурной ночной жизнью города. В темноте сложно было разглядеть его лицо, зато ярко горел огонек сигареты, которую он держал в опущенной руке. Стоящая рядом пепельница была уже доверху забита.

Сысы не осмелилась подойти слишком близко. Она отодвинула соседний стул и села.

— Полицейские тебе не слишком докучали? — спросила она с искренним беспокойством.

Мужчина усмехнулся:

— Нет.

Девушка вздохнула с облегчением.

— Та женщина, которая нам помешала, довольно известна, — сказала Сысы. — Ее прозвали Офицером Красоткой. Еще говорят, что она отлично раскрывает преступления. Я боялась, что она вцепится в тебя и не отпустит.

Мужчина глубоко затынулся. Он не собирался вступать в диалог. Сысы немного помолчала и добавила:

— Она и в самом деле очень красивая. Не думала я, что такая красавица окажется такой грубой.

Клиент Сысы молча стряхнул пепел и абсолютно равнодушно сказал:

— Больше всего в жизни терпеть не могу женщин-полицейских.

Бай Цзиньси проснулась в шесть часов, на рассвете. Первое, что она увидела после пробуждения, — серый потрескавшийся потолок и шумевший в углу вентилятор. Потрепанная временем нехитрая мебель теплых оттенков была залита лучами восходящего

солнца. На подоконнике разместился одинокий горшок со скромно цветущей алоказией, чьи ярко-зеленые листья напоминали нефрит.

Бай Цзиньси надавила на лоб, чтобы поскорее прийти в себя после глубокого сна, и села.

Она часто курила, но при этом боялась, что однажды у нее пожелтеют зубы и руки и это плохо скажется на ее внешности. Некоторое время Цзиньси, как это обычно и бывало, сидела на кровати и пыталась отвлечься от желания покурить, но в итоге взяла со стола портсигар и достала сигарету. Настал очередной день.

Бай Цзиньси жила одна, в районе, который называли Старым городом. На нижнем этаже ее дома располагались популярные у местных жителей лавки, в которых всегда можно было приобрести завтрак. Купив миску лапши, Бай Цзиньси отошла к обочине и начала есть прямо напротив лавки. Проходившая мимо старушка-соседка добродушно улыбнулась ей и поздоровалась, а кое-кто даже угостил ее парой мясных пирожков.

И тут зазвонил телефон. Стоило Бай Цзиньси ответить, как ее оглушил крик негодующего Чжоу Сяочжуаня:

— Босс, ты где?! Ты что, опять забыла про задание?!

Женщина вздрогнула, но ответила совершенно спокойно:

— Нет, я не забыла. Ты сам где?

— Я уже у второй началки Гуаньху.

Бай Цзиньси взмахнула рукой, останавливая такси:

— Скоро буду.

Она была немного рассеянной, но о самых важных делах старалась не забывать.

Подойдя к воротам начальной школы, Бай Цзиньси не смогла сдержать улыбки. Ее напарник явился в идеально выглаженной форме и с зачесанными назад волосами, явно уложенными с помощью геля.

И вот они в школьном актовом зале.

«Будущие хозяева страны» с огромным интересом слушали полицейских, которые приехали, чтобы провести урок безопасности.

Дети не замолкали ни на секунду, забрасывая офицеров вопросами. Несколько учителей стояли неподалеку и с улыбкой наблюдали за своими учениками. В зале царила теплая и оживленная атмосфера.

Один мальчик спросил у Чжоу Сяочжуаня:

— Дядя полицейский, а вы уже убивали плохих людей из пистолета?

Вопрос прозвучал грубовато, но школьники с нетерпением ждали ответ.

Чжоу Сяочжуань для начала погладил паренька по голове и сказал:

— Зови меня не дядя, а старший брат.

— Старший брат...

Офицер Чжоу поднял голову, обвел внимательным взглядом всех собравшихся и уверенно заявил:

— Конечно! Я победил очень много плохих парней.

Со всех сторон раздались оглушительные аплодисменты. Офицер Чжоу довольно улыбался, видя, с каким восхищением на него смотрят младшеклассники.

Бай Цзиньси, стоявшая рядом с ним, усмехнулась, словно говоря: «Ты же у нас фанат легких путей и еще ни разу не попадал в настоящую перестрелку».

Чжоу Сяочжуань покосился на напарницу и слегка приподнял бровь, что значило: «Ты сначала на бревно в своем глазу посмотри. У самой-то пистолет давно пылью покрылся».

В последние годы в Цзянчэне не произошло ни одного крупного преступления. И хотя эти двое успели за это время раскрыть несколько дел об изнасилованиях и убийствах, они ни разу не сталкивались с таким преступником, с которым надо было бы вступить в перестрелку. Чжоу Сяочжуань, глядя на ветеранов их отдела, все чаще думал, что работает до старости, так ни разу и не выстрелив из своего пистолета.

В это время к Бай Цзиньси обратилась маленькая девочка:

— Сестрица, а если я стану полицейской, я буду такой же красивой, как и вы?

На этот раз все взгляды устремились на офицера Бай. Она сначала растерялась, но потом улыбнулась и опустила перед школьницей

на корточках. Когда их глаза оказались на одном уровне, Бай Цзиньси очень серьезно сказала:

— Конечно. Вы и сейчас все очень красивые, а если еще наденете полицейскую форму, то станете намного красивее меня.

Они уехали из школы только после обеда. Чжоу Сяочжуань, как обычно, был за рулем. Покосившись на Бай Цзиньси, он вздохнул и сказал:

— Босс, я в тот момент весь напрягся — боялся, что ты опять рубанешь правду-матку и скажешь детям, что они некрасивые.

Бай Цзиньси выдержала паузу, а потом вдруг улыбнулась:

— У детей самые чистые и невинные сердца. Я что, изверг какой-то, чтобы их обижать?

Не ожидавший такого ответа Чжоу Сяочжуань растерялся. Порой ему казалось, что босс — очень сложный для понимания человек. Обычно ее можно было описать как жестокую, самовлюбленную и эгоцентричную женщину с массой недостатков. Но иногда она могла внезапно выдать парочку фраз, наполненных теплотой и нежностью. Сквозь эту нежность проглядывали невзгоды прошлого, отчего у тех, кто становился свидетелем этого редкого явления, от грусти сжимались сердца.

Какое-то время Бай Цзиньси сидела, ни о чем не думая, пока ей не вспомнился крепкий запах сигарет, смешанный с ароматом молотого кофе, который она учуяла в ночном клубе «Сусэ».

Бай Цзиньси резко повернулась к Чжоу Сяочжуаню и сказала:

— Поворачивай к клубу «Сусэ».

Напарник посмотрел на нее с недоумением:

— Ты не шутишь?

Он засомневался, потому что начальник отделения велел не трогать того человека.

— Езжай!

Полицейский молча развернул машину.

Почему Бай Цзиньси решила снова проверить клуб? Такой уж у нее был характер. На ее территории появился чужак, и она не знала, друг он или враг. На людях она, конечно, может сделать вид, что между ними нет никаких проблем, но за спиной попытается вызнать всю его подноготную.

В сгустившихся сумерках ночной клуб, еще совсем недавно сверкающий яркими огнями, после облавы казался мрачным и безжизненным куском бетона. В нем больше не горели лампы и не звучали веселые голоса.

Попасть внутрь было очень просто, потому что у Бай Цзиньси остались ключи, которые она вчера забрала у менеджера. В главном зале на первом этаже царил ужасный беспорядок, а из комнат на втором этаже не доносилось ни звука. Здесь никого не было.

Бай Цзиньси велела напарнику посторожить лестницу, а сама поднялась и направилась к дальней комнате. Она осторожно приоткрыла дверь и увидела то же самое, что и вчера: величественную ширму, нежную орхидею, убранство, пропитанное духом старины. Было тихо и спокойно, как в безмятежном сне.

На улице уже стемнело, и в комнате мало что можно было рассмотреть. Бай Цзиньси тихонько вошла внутрь и закрыла за собой дверь.

Чутье опытного следователя, выработанное за долгие годы службы, подсказывало ей, что в комнате никого нет, поэтому она расслабилась и, включив фонарик, начала тщательный обыск. На кушетке она обнаружила мужскую куртку. Проверив все карманы и не найдя ничего интересного, Бай Цзиньси положила ее обратно. На журнальном столике лежал полупустой портсигар. Офицер Бай взяла его и принялась. Это был запах дорогого табака. Для офицера уголовной полиции такие сигареты были слишком дорогими, и Бай Цзиньси не могла их себе позволить.

Она неохотно вернула сигареты на столик, и тут ее взгляд упал на пепельницу — она была полная. У Бай Цзиньси загорелись глаза. Она надела перчатки, аккуратно подняла один из окурков и опустила в пакетик для вещественных доказательств. Теперь у нее есть его ДНК, вот только вряд ли это поможет узнать, кто он такой...

Ощувив, как сзади повеяло холодом, Бай Цзиньси замерла. Возможно, из-за того, что атмосфера в комнате слегка изменилась, или из-за того, что она уловила еле слышный шорох, или, может, ей просто подсказала интуиция, но сознание вдруг пронзила ясная

и четкая мысль: сзади кто-то есть. В комнате был человек, которого она не заметила. Видимо, когда она входила, он затаился и все это время спокойно за ней наблюдал.

Бай Цзиньси ощутила, как волоски по всему телу встают дыбом. Она, без сомнений, встретилась с сильным соперником, который умел скрываться гораздо лучше, чем она. Прошло всего мгновение, и офицер Бай услышала приближающееся дыхание и вместе с ним легкие и быстрые шаги, а потом... неизвестный занес руку для удара!

Он заметил, что она застыла на месте, и решил нанести упреждающий удар!

Бай Цзиньси поняла, что уже не успевает повернуться, поэтому швырнула вещи на пол, а сама приготовилась перехватить руку нападающего и бросить его через плечо...

— Ха! — донесся из темноты презрительный мужской смехок.

«Черт!» — выругалась про себя Бай Цзиньси и в ту же секунду почувствовала, как ее схватили за руки и заломили их за спину. Потеряв равновесие, она упала на стоявшую перед ней кушетку. Извернувшись, Бай Цзиньси со всей силы ударила нападавшего по колену. Мужчина не ожидал, что она сможет сопротивляться сразу после падения и к тому же из такого неудобного положения, поэтому удар попал в цель, и в комнате раздался болезненный стон, а сам нападавший пошатнулся.

Не успела Бай Цзиньси порадоваться, как... горячее мужское тело придавило ее к кушетке!

В абсолютно темной комнате наступила тишина, лишь с улицы доносилось звонкое стрекотание летних цикад. Бай Цзиньси лежала на спине, в самом невыгодном положении: да, они оба потеряли равновесие, но мужчина успел крепко схватить ее за руки, а теперь еще и придавливал всем своим весом, из-за чего женщина не могла пошевелиться.

Дыхание офицера Бай участилось. На ней была легкая летняя одежда с короткими рукавами, поэтому она кожей ощущала упругие мужские мышцы в тех местах, где их руки соприкасались. Длинные и сильные пальцы, сжимающие ее запястья, в отличие от остального тела, оказались прохладными. Они были так близко, что

прижимались друг к другу животами и бедрами. Бай Цзиньси ощущала не только вес и силу незнакомца, но и жар его тела, и особый аромат, в котором запах табака смешался с собственным запахом мужчины.

Их лица были на расстоянии в несколько ладоней, и, хотя темнота не позволяла подробно разглядеть незнакомца, Бай Цзиньси отметила, что у этого мужчины привлекательная и интеллигентная внешность. Но вот острый взгляд черных, как крошечная тьма, глаз выдавал его жестокий характер. Он снисходительно смотрел на прижатую к кушетке женщину, в то время как она ощущала на лице его теплое дыхание.

Покраснев, Бай Цзиньси яростно закричала:

— Отпусти меня!

Мужчина, не обращая внимания на ее крики, неувлимым движением руки достал словно из воздуха небольшой нож, блеснувший в слабом свете уличного фонаря.

У Бай Цзиньси все внутри похолодело. Еще секунда — и нож оказался у ее шеи. Лезвие было таким же острым, как взгляд бездонных черных глаз, таящих в себе угрозу и таких холодных, будто покрытых тонким слоем инея.

— Зачем ты про меня вынюхиваешь? — спокойно спросил мужчина.

Нож слегка покалывал шею. Бай Цзиньси незаметно сглотнула и уверенно сказала:

— Просто любопытство спать не дает. К тому же этот район под юрисдикцией нашего отделения, так что я выполняю свой служебный долг. Ты весь такой таинственный, и, естественно, я не успокоюсь, пока не разужнаю, кто ты такой.

Мужчина помолчал, а потом усмехнулся.

— Что-то не верится, — холодно произнес он.

Через пять минут Бай Цзиньси уже сидела на стуле, привязанная к нему нейлоновой веревкой. Это был самый унижательный момент за всю ее службу в уголовной полиции. Таинственный мужчина спокойно сидел на диване в метре от нее.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

